

Е.Н. Костылева

ПРОБЛЕМЫ УЛУЧШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ КРЕСТЬЯН РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ТРУДАХ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ О НУЖДАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1902–1903 гг.)

Рассмотрены проблемы улучшения экономического положения крестьян Рязанской губернии. Обосновывается, что местный Комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности планировал решить их с помощью модернизации кредитно-финансовой, образовательной и производственной сферы. Доказывается, что общим во взглядах уездных гласных явилась передача контролирующих функций земству и ставка на финансовую помощь правительства.

Ключевые слова: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности; Рязанская губерния.

В начале XX в. сельскохозяйственная политика Российской империи была направлена на правовое и административное упорядочение аграрного сектора нашей страны. С этой целью в 1902 г. было создано Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Его руководитель, министр финансов С.Ю. Витте, понимал, что модернизация экономики России напрямую зависела от реформирования земельных отношений. Однако этот процесс был невозможен без улучшения экономического положения крестьянского сословия.

Хронологически изучение деятельности особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Российской империи целесообразно разделить на три периода.

К первому относятся дореволюционные исследования с начала XX в. по 1917 г., наиболее значимые из которых – труды М.Ф. Толмачева и А.Д. Билимовича [1, 2]. Основное внимание в них уделяется земельному и правовому аспекту крестьянского хозяйствования.

Источниками для изучения деятельности Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности служат «Общий обзор трудов местных комитетов», «Всепоподаннейший отчет по Особому совещанию о нуждах сельскохозяйственной промышленности», в которых затрагивается общероссийская специфика [3, 4]. Материалы центральных архивов – Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, а также статистические сведения «Русского календаря» А. Суворина [5], «Сравнительной статистики России и западно-европейских государств» Ю.Э. Янсона [6], «Статистического временника Российской Империи» [7], «Статистики поземельной собственности и населенных мест европейской России» [8] и другие позволяют дать общую картину хозяйственно-экономического развития Российской империи в конце XIX – начале XX в.

О работе Рязанского комитета повествуют «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности», ставшие главным источником, используемым автором [9]. Они включают Журналы заседаний губернского и уездных комитетов, а также личные доклады и записки участников работы Совещания. Данные материалы позволяют выявить поуездную специфику хозяйственной интенсификации региона. Экономическое развитие Рязанской губернии

прослеживается на основе сведений Государственного архива Рязанской области, а также «Сельскохозяйственного обзора Рязанской губернии» [10], «Сборника Рязанского губернского статистического комитета» [11], «Свода данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии» [12].

Ко второму периоду относятся труды, изданные советскими историками. В работах М.А. Анфимова, М.С. Симоновой деятельность Особого совещания рассматривается как неудачный этап крестьянской политики царизма [13, 14]. Указывается, что накануне Первой русской революции аграрная сфера Российской империи находилась в глубочайшем кризисе, а самодержавие было «крупнейшим тормозом социально-экономического развития страны» [13]. Исследователи данного периода уделяли особое внимание «земельному вопросу», конструктивные предложения по решению которого послужили предпосылкой аграрных преобразований П.А. Столыпина.

К третьему периоду относятся исследования современных авторов – И.К. Щербаковой [15], Н.Б. Колесова [16], И.Д. Самолетова [17], Б.М. Миронова [18], В.Д. Лебедева [19]. Ключевым вопросом в деятельности Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности стала проблема расширения крестьянского земельного фонда. Ее анализ на примере Рязанской губернии представлен нами в предыдущей статье [20].

Можно сделать вывод, что большинство исследователей рассматривают деятельность Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в контексте общей экономической ситуации в стране, делая акцент на проблемах крестьянского землепользования. Способам повышения финансового статуса сельских производителей не уделяется должного внимания, что ставит новую проблему исследования.

Целью данной работы является выявление ключевых аспектов деятельности Рязанского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности в контексте улучшения экономического положения местных крестьян.

Анализ Трудов местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности позволяет утверждать, что проблеме повышения материального обеспечения рязанских крестьян уделялось не меньше внимания, чем аграрному вопросу – эффективному

функционированию сельскохозяйственной отрасли. Губернские и уездные гласные сходились во мнении, что «бедность – это главная проблема наших производителей» [9. С. 105]. По мнению местного комитета, решить ее были призваны следующие мероприятия: создание учреждений мелкого кредита, повышение образовательного уровня сельского населения, развитие кустарной промышленности, модернизация транспортной системы и упорядочение отхожих промыслов в губернии. Активность обсуждения этих вопросов гласными Рязанского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности напрямую зависела от значимости данных вопросов для региона.

Первостепенным способом борьбы с крестьянской бедностью стало кредитование сельских производителей. Создание доступного государственного кредита явилось главным направлением реализации финансовой политики Российской империи в конце XIX в. В этот период в стране сложилась система государственных ипотечных учреждений, представленных Крестьянским поземельным и государственным Дворянским земельным банками. Их деятельность была направлена на модернизацию аграрного сектора российской деревни: ипотечные учреждения решали важные внутриполитические проблемы, сохраняя финансовый потенциал крестьянства и поддерживая привилегированное место дворянства в экономической жизни России [21. Л. 32]. Процесс становления и развития Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии осуществлялся благодаря деятельности местных земских органов самоуправления, активно участвовавших в работе местного отделения [22]. По сведениям «Русского календаря» А. Суворина, в начале XX в. в регионах стали действовать акционерные коммерческие банки. Так в 1890-х гг. в Рязани, Касимове и Ряжске открылись отделения Русского торгово-промышленного банка [5. С. 328]. Однако вопрос о создании учреждений мелкого нецелевого кредита по-прежнему оставался актуальным [23. Л. 3].

Рязанский комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности активно выступал за развитие кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и распространение различных видов коопераций в крестьянской среде. Либеральную точку зрения высказывали члены Егорьевского (В.Ф. Эман, П.Н. Савелов), Рязанского, Сапожковского (А.Д. Мартынов), Данковского и Раненбургского уездных комитетов [9. С. 192–203].

Так, гласные Егорьевского уезда В.Ф. Эман и П.Н. Савелов утверждали, что местное земство «стоит далеко от населения», поэтому для управления кредитными кооперациями необходимо создание «ближайших к народу» структур. Авторы указывали на целесообразность совместной деятельности местных земских органов самоуправления и правительства. Функции этих двух структур четко разграничивались: «...в обеспечении сбыта изделий должно принять участие земство, но только при условии открытия ему кредита Государственным банком, ибо своих свободных средств у него нет» [9. С. 192–203].

Схожее мнение высказывал гласный Рязанского уезда, крупный землевладелец, русский публицист,

общественный деятель, член Государственной думы I и III созывов А.В. Еропкин. Обращаясь к записке Министерства финансов, автор утверждал, что учреждениями мелкого кредита должно руководить земство [23. Л. 3]. А.В. Еропкин полагал, что для достижения успеха «район деятельности кредитных коопераций должен быть настолько мал, чтобы был известен каждый заемщик и его хозяйственные нужды». Для этого необходима децентрализация управления мелким кредитом и создание дополнительных попечительных органов на уровне волости [9. С. 453].

А.В. Еропкин считал главной причиной непродуктивной деятельности кредитных коопераций отсутствие у них достаточных денежных средств. Автор приводил пример Ижевского сельского банка Спаского уезда и Смыковского церковно-приходского попечительства [9. С. 186].

По данным «Сведений о сберегательных кассах и городских банках за 1893 г.», Смыковское попечительство было создано в 1894 г. и состояло из пятнадцати человек: трех управляющих – землевладелицы Д.А. Беклемишевой, распорядителя ее имения Г. Костырко-Стоцкого, помещика Е.А. Бернгард и двенадцати «лиц из числа уважаемых старейшин прихожан и неперемных членов – священника, диакона и церковного старосты». Главными задачами попечительства были поддержание благосостояния храма и обеспечение материальных нужд прихожан. Оно действовало на коммерческой основе и выдавало ссуды под 6% годовых при поручительстве двух лиц [23. Л. 3].

В отличие от государственных ипотечных банков, кредиты здесь были нецелевые, а денежные средства могли быть потрачены на любые хозяйственные цели: покупку лошадей, коров, восстановление построек после пожара, страховые выплаты и т.п. Капитал попечительства составлял около 600 руб. и складывался из паевых взносов, пожертвований благотворителей и «кружечного церковного сбора». Однако крестьян, желавших воспользоваться кредитом, было гораздо больше, чем средств, которыми располагало общество. Таким образом, учреждение не могло в полной мере решать поставленные перед ним задачи [23. Л. 4].

Таким образом, гласные Рязанского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности активно выступали за развитие мелкого сельского кредита, целью которого было повышение материального благосостояния местных крестьян. Однако зачастую они не могли грамотно распорядиться полученными денежными средствами, что делало актуальной проблему повышения образовательного уровня местных сельских производителей.

По данным «Сельскохозяйственного обзора Рязанской губернии за 1904–1905 гг.», во второй половине XIX – начале XX в. на развитие местных хозяйств оказывали влияние такие негативные факторы, как общинное землепользование, малоземелье сельских производителей, зависимость от природно-климатических условий, принудительный трехпольный севооборот и ограниченный набор сельскохозяйственных культур [10. С. 88]. Еще в 1873 г. в Российской империи была создана «Комиссия для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и

сельской производительности». Стенограммы ее заседаний позволяют утверждать, что рязанские гласные одними из первых высказались за повышения образовательного уровня местного населения. Считая аграрную сферу «надсословной», они подчеркивали роль дворянства в финансировании учебных заведений: «...школы производят благодатное влияние на умственный и нравственный уровень населения и развиваются там, где помещики дают средства на их подержание». Большое внимание уделялось квалификации преподавательского состава, делался упор на повышение интеллектуального уровня и нравственной культуры педагогов: «...учителя не всегда удовлетворяют своему назначению, большей частью они отставные писаря плохой нравственности» [24. С. 199].

Рязанский гласный, крупный помещик О.Н. Рюмин считал первостепенной задачей введение всеобщего сельскохозяйственного образования в губернии. Делая упор «на практическую сторону дела», он указывал на необходимость организации образцовых учебных ферм, которые будут «не только лучшими примерами культурных хозяйств в губернии, но и школами для подготовки квалифицированных кадров, где бы готовились опытные приказчики, разводились улучшенные семена, содержалось улучшенное скотоводство и образовывались скотницы» [24. С. 202].

Рязанский комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности связывал решение главных сельскохозяйственных проблем в регионе с повышением образовательного уровня местного крестьянства. Эту точку зрения высказывали деятели Раненбургского, Данковского, Егорьевского и Рязанского уездных комитетов. Сведения «Трудов местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности по Рязанской губернии» позволяют выделить консервативные, радикальные и либеральные группы в политической структуре общества, а также проследить их влияние на реформирование региона [24. С. 340–361].

Консервативных взглядов по вопросам развития местного образования придерживались гласные Раненбургского уезда. Это было связано с тем, что большинство из них принадлежало к крупным помещикам, не заинтересованным в либерализации социально-экономической жизни региона. Так, в вопросах расширения крестьянского земельного фонда они высказывались за сохранение общины, указывая на ее органическую связь с народом [20. С. 147–154].

Раненбургский комитет был единственным в Рязанской губернии, гласные которого выступали против расширения образовательной сферы крестьянства. Состоятельный землевладелец А.С. Путилов утверждал, что распространение народного просвещения и агрономических знаний нецелесообразно, так как для ведения производительного хозяйства не обязательно получение специального образования. «Теоретический курс университета далек от практики, а на первом месте для крестьянина хозяйственный расчет, здравый смысл, опыт и навыки», – подчеркивал автор. Путилов доказывал, что развитие образования разрушает патриархальный уклад крестьянской жизни, являвшийся основой монархического строя Российской империи. По мнению автора, грамотность «пошатнула

прежнее значение главы крестьянской семьи, когда образованные младшие члены с меньшим уважением относятся к неграмотным старшим и не прислушиваются к их советам» [9. С. 358].

Как было указано в предыдущей работе [13], Данковский уезд Рязанской губернии принадлежал к числу земледельческих. В отличие от раненбургских гласных, его представители придерживались радикальных взглядов по вопросам ликвидации крестьянского малоземелья и повышения образовательного уровня сельских производителей. Податной инспектор С.М. Воскресенский разработал передовую программу расширения крестьянского земельного фонда, включавшую отмену общинных переделов, установку максимального предела дробления участков, разрешение купли-продажи наделных земель, введение системы долевой общинной собственности. Этот проект был настолько радикальным, что не вошел в Итоговую записку Данковского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности [20. С. 147–154].

Гласные Данковского уезда выступали за создание бессловесных высших учебных заведений в каждом уездном городе. Это был беспрецедентный случай, так как самые радикальные образовательные программы всегда ограничивались требованием введения всеобщего начального и среднего образования. Данковские гласные утверждали, что расходы на реализацию данного проекта должно взять на себя рязанское земство [9. С. 358].

Это был не единственный случай, когда уездные гласные выступали за земское финансирование в деле повышения материального благосостояния крестьян. Так, представители Егорьевского комитета предлагали Крестьянскому банку и земским органам самоуправления безвозмездно выдавать деньги сельским производителям, списывая с них налоговые задолженности [20. С. 147–154]. Они напрямую связывали решение сельскохозяйственных проблем в регионе с повышением образовательного уровня населения: «...прежде всего, необходимо сделать всех крестьян способными воспринимать специальные указания, могущие развить сельское хозяйство». Егорьевские гласные выступали за всеобщее доступное образование и развитие внешкольного обучения. Реализацию данных мероприятий они планировали с помощью создания воскресных школ и библиотек-читален [9. С. 177].

Одним из ключевых пунктов программы Егорьевского комитета было практико-ориентированное обучение, основанное на региональной специфике: «...школа должна учить тому мастерству, ремеслу или хозяйству, которого требует данная местная жизнь». Подчеркивалась необходимость создания «образцовых хозяйств», которые должны были стать основой сельскохозяйственной интенсификации региона. Например, Земский начальник Первого участка Егорьевского уезда, полковник в отставке П.Н. Савелов выступал за «устройство опытных ферм и полей для наглядного примера и премирование выдающихся хозяйств». Автор утверждал, что повышение уровня развития сельского хозяйства в губернии возможно только при снижении цен на зарубежную сельскохозяйственную технику и приглашении иностранных инструкторов – «мастеров своего дела» [9. С. 188–194].

Интересен тот факт, что это единственный в истории деятельности Рязанского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности случай обращения к аграрному опыту Европы. Дореволюционный исследователь Ю.Э. Янсон утверждал, что в Германии в конце XIX в. осуществлялась масштабная программа народного образования. В сельском хозяйстве применялись современные машины, минеральные удобрения, плодосменный севооборот, разводился скот улучшенных пород. Расширение животноводства вело к увеличению посевов кормовых трав, происходил переход к техническим культурам и огородничеству [6. С. 241]. Ввоз модернизированной европейской техники и приглашение зарубежных специалистов могли сыграть положительную роль в развитии отечественного сельского хозяйства, однако предложению П.Н. Савелова не было уделено должного внимания.

Рязанские уездные гласные предлагали авторские программы повышения образовательного уровня местного крестьянства. Либеральные по характеру, они во многом перекликаются с вышеизложенными положениями. Одна из образовательных программ принадлежала видному земскому деятелю Н.И. Родзевичу. Он занимал пост Рязанского городского главы с 1906 по 1912 г. Являясь одним из передовых коннозаводчиков в стране, Н.И. Родзевич финансировал строительство местных школ и больниц, при нем в Рязани появились первый водопровод, электрическое освещение улиц, булыжные мостовые, шоссе и муниципальная аптека.

Выступая за увеличение количества школ, Н.И. Родзевич утверждал, что для повышения образовательного уровня местных крестьян необходимо введение обязательного бесплатного начального образования. Он говорил о пользе публичных библиотек, народных театров и необходимости распространения даровой сельскохозяйственной литературы, указывая на важность «принципа самообразования». Являясь членом IV Государственной думы от Рязанской губернии, Н.И. Родзевич активно продвигал свои идеи на всероссийском уровне [9. С. 185].

Гласный Рязанского уездного комитета, активный земский деятель, председатель Рязанского губернского комитета партии «Народная свобода» А.К. Дворжак считал повышение культурного уровня местного населения первостепенной задачей в регионе. Его программа являлась полноценной образовательной реформой: впервые было выдвинуто предложение о полной передаче начального и среднего образования в ведение местных земских органов самоуправления. Необходимо подчеркнуть, что акцент делался не на земском финансировании проекта, а делегировании ему контролирующих функций [9. С. 186].

Считая начальные школы «главной ступенью поднятия уровня общего образования», А.К. Дворжак указывал, что Инспектор народных училищ должен осуществлять только «ревизиующую власть» и не вмешиваться в контролируемый земством образовательный процесс. С позиции крупного земельного собственника автор утверждал, что «существующая начальная школа не воспитывает уважения к закону и

чужой собственности». Решение этой проблемы А.К. Дворжак видел в создании «правильно поставленного, близкого к народу суда». Автор полагал, что обучение в средней школе должно носить практико-ориентированный характер и «соответствовать практическим жизненным требованиям». Как и Н.И. Родзевич, А.К. Дворжак связывал повышение культурного уровня местного населения с распространением сельскохозяйственной литературы, организацией выставок и развитием «показательных хозяйств» [9. С. 560–561].

Таким образом, образовательная программа А.К. Дворжака – это наглядный пример эволюции полномочий местных земских органов самоуправления. Играв значительную роль в политической жизни Рязанской губернии, они не ограничивались решением хозяйственных вопросов местного значения, активно участвуя в образовательном процессе региона. Следует подчеркнуть, что земствам предлагалось не финансирование очередного проекта, которое встречалось и ранее, а полный контроль над его реализацией.

Взгляды деятелей Рязанского комитета во многом предвосхитили основные положения Столыпинской аграрной реформы в сфере образования. Совместно с органами местного самоуправления П.А. Столыпин планировал создать единую и общедоступную систему народного просвещения, включавшую всеобщее начальное образование. Он считал целесообразным организацию широкой сети разного типа профессиональных учебных заведений, воскресных и вечерних школ, училищ, курсов для взрослых и подростков. По мнению П.А. Столыпина, «только просвещенная, трудолюбивая, целеустремленная личность, сознающая свои права, свободы и одновременно свою ответственность, сможет стать движущей и созидательной силой, способной сделать Россию великой мировой державой» [25. С. 13].

Передача начального и среднего образования в ведение земства должна была способствовать формированию основ правового государства и гражданского общества в стране, а повышение культурного уровня местного населения привести к тому, что крестьяне станут крепкими хозяевами, уважительно относящимися не только к своей, но и к чужой собственности.

Мелкая кустарная промышленность была важным денежным подспорьем для крестьян Рязанской губернии. Число сельских производителей, занятых ремеслами, в четыре раза превышало количество задействованных в промышленности. По данным «Сборника Рязанского губернского статистического комитета», во второй половине XIX – начале XX в. подавляющая часть крестьян совмещала сельское хозяйство с мелкой кустарной промышленностью [11. С. 225]. Как отмечал основатель Рязанской ученой архивной комиссии А.В. Селиванов в «Своде данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии», это было связано с «отсутствием в земледелии достаточных средств к существованию» [12. С. 243]. Помимо почвенных особенностей региона, большое влияние на развитие кустарных промыслов оказывали размер и качество надела, формы обработки земли, условия аренды, наличие крупных частновладельческих хо-

зяйств и промышленных центров, «специфика исторического уклада деревни» [7. С. 301].

«Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России» позволяет утверждать, что Рязанская губерния имела наименьшее количество пахотных земель во всей Центральной земледельческой области (57–44%), так как на большей части ее территорий были нечерноземные и малоплодородные почвы. По качеству земель она делилась на две части: южную – правобережье реки Оки и северную – ее левобережье. Северная половина губернии, или Мещерская сторона, имела болотисто-торфяную и песчаную почву. Для высоких урожаев эти земли необходимо было постоянно удобрять, поэтому, не получая от земледелия достаточных средств к существованию, крестьяне вынуждены были заниматься отхожими промыслами [8. С. 15]. Наибольшее распространение они получили в Егорьевском, Спасском и Касимовском уездах. Здесь почва в основном была песчаной, а пахотные земли составляли 31,6% [12. С. 523].

По данным «Военно-статистического обозрения Российской империи», традиционным у рязанских крестьян была выделка домотканых холстов, веревок, пакли, деревянных изделий, составлявшая важную часть повседневных зимних занятий сельского населения. С ростом товарно-денежных отношений в регионе домашнее производство превращалось в промысел – изготовление товаров под заказ и на продажу. В Рязанском и Касимовском уездах общерусское значение получило плетение сетей. Центрами изготовления простейших сельскохозяйственных машин стал Сапожковский уезд. В Рязани, Скопине и Михайлове было распространено плетение кружев, в Скопине активно развивались гончарные промыслы [26. С. 35].

Можно утверждать, что крестьянское производство в Рязанской губернии было одной из форм «рассеянной мануфактуры», а сами кустари – наемными работниками. Их изделия пользовались большим спросом во всех центральных черноземных губерниях России. Немаловажную роль здесь играла дешевизна товаров: в начале XX в. они успешно конкурировали с фабричным отечественным и импортным производством.

Развитие мелкой кустарной промышленности не было отдельной темой для обсуждения Рязанского совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Однако главной проблемой региона оставался низкий уровень жизни производителей товаров – рязанских крестьян. Это было связано с тем, что основной доход от продажи изделий получали не работавшие в тяжелейших условиях кустари, а перекупщики и посредники. Выгодному сбыту товаров и повышению материального благосостояния крестьян препятствовали проблемы в сфере транспорта. Бездорожье являлось одним из важных факторов, тормозивших экономическое развитие Российской империи и Рязанского края. Современники утверждали, что «проезд по грунтовым дорогам был относительно благоприятным только зимой или в короткое бабье лето» [27. Л. 16].

Во второй половине XIX в. Российская империя переживала «бум железнодорожного строительства»,

существенно ускоривший экономическое развитие страны. Железнодорожные пути являлись главными транспортными артериями Рязанского края, по ним шли основные потоки пассажиров и грузов. В очерке «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» указывается, что в 1890–1893 гг. на территории губернии появились новые железные дороги: Павелец – Михайлов – Москва, Рязань – Шилово и Сасово – Казань. Рязань превратилась в крупнейший транспортный пункт, через который от Москвы расходились ветки на Казань, Воронеж и Ростов. Особенно сильно модернизационные процессы были заметны в районах, непосредственно прилегавших к транспортным артериям, важное сельскохозяйственное значение имело строительство на станциях хлебных элеваторов и нефтехранилищ [28. С. 635].

Гласные Егорьевского (В.Ф. Эман, П.Н. Савелов), Рязанского (Н.И. Родзевич) и Сапожковского (А.Д. Мартынов) уездных комитетов активно обсуждали развитие отечественной транспортной промышленности. Основное содержание их проектов сводилось к следующему: необходимость финансовой поддержки правительства для проведения масштабных ремонтных работ, передача всех дорог на местном уровне в ведение земства [9. С. 305]. Земский контроль региональных путей сообщения стал еще одним шагом на пути к расширению полномочий местных органов самоуправления.

Таким образом, мелкая кустарная промышленность была существенным денежным подспорьем для крестьян Рязанской губернии. Однако транспортные проблемы препятствовали выгодному сбыту произведенных товаров, ухудшая материальное положение сельских производителей.

Другой важной формой повышения материального благосостояния крестьян стали отхожие промыслы. В условиях растущих рыночных отношений сельские производители Рязанской губернии были вынуждены уходить из деревни на заработки. К началу XX в. человек, который по паспорту значился крестьянином, мог одновременно являться рабочим столичного завода или городским предпринимателем. Материалы «Первой всеобщей переписи населения Российской империи» свидетельствуют, что численность отходников увеличивалась из года в год: если с 1861 по 1870 г. они получили 744 тыс. паспортов, дающих право проживания за пределами своих общин, то в 1891–1900 гг. эта цифра составила уже 3,7 млн [29. С. 201]. К началу XX в. ежегодно около 32% мужского населения Российской империи уходило в отход. По этому показателю Рязанская губерния занимала первое место в стране. Отходничество играло важную роль у крестьян северных уездов. Больше всего – около 50% населения – уходило на заработки в Рязанском, Егорьевском, Спасском, Касимовском и Зарайском уездах. Меньше всего – 7–20% – в Данковском, Раненбургском, Ряжском и Сапожковском уездах [30. С. 103].

Отход в промышленные районы был связан, в первую очередь, с наймом на строительные работы, далее шли бондари, чернорабочие, домашняя прислуга и извозчики [31. С. 111]. Согласно сведениям «Доклада высочайше учрежденной комиссии для

исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России», крестьяне Рязанской губернии считались хорошими хлебопашцами и нередко нанимались на сельскохозяйственные работы к землевладельцам соседних губерний [19. С. 274].

Современники утверждали, что отхожие промыслы были тесно связаны с общинной системой хозяйствования. Коллективное землепользование помогало спасти разорившиеся дворы в период массовых уходов крестьян на заработки. Наличие совместных угодий не только давало землевладельцам возможность восстановить свои хозяйства, но и уберегало их от малоземелья, способствуя «постепенному прогрессу в культуре и технике» [32. Л. 5]. Согласно «Своду данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии», домохозяин разорившегося двора сдавал свой надел сельскому обществу, «заколачивал окна избы и уходил с женой на отхожий заработок, оставив малолетних детей у родных» [12. С. 28–30]. По возвращении на родину с небольшим капиталом, он получал от общины не только свой участок, но и дополнительный надел в случае увеличения количества членов семьи. Сторонники коллективного землепользования утверждали, что экономическая поддержка общины давала возможность крестьянину восстановить свое хозяйство, купить лошадь и корову. Они называли это «одним из немногих случаев положительного влияния общины на крестьянское хозяйство» [30. С. 102].

Рязанский, Сапожковский, Данковский, Касимовский и Раненбургский уездные комитеты активно обсуждали проблемы крестьянского отходничества. Анализ «Трудов местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности» позволяет утверждать, что большинство гласных негативно оценивали уход крестьян на заработки из деревни в город. Так, еще в середине 70-х гг. XIX в. рязанский гласный К.М. Афанасьев отмечал, что «повальные отхожие промыслы приводили к нехватке рабочих рук в губернии». Крестьян привлекали быстрые заработки, которые невозможно было получить при занятии сельским хозяйством: «в отхожих промыслах крестьянин зарабатывает до 100 рублей в год» [24. С. 49]. К.М. Афанасьев утверждал, что «легкие деньги — прямой путь к бедности». Другой общественный деятель А.В. Селиванов связывал ухудшение эпидемиологической ситуации в регионе с распространением крестьянских отходов: «...болезнь особенно сильна в уездах Егорьевском, Касимовском и Спасском, где наиболее развиты отхожие промыслы» [12. С. 245].

Гласный Данковского комитета, известный земский деятель, депутат Государственной думы I и III созывов от Рязанской губернии князь Н.С. Волконский отмечал низкое качество труда крестьян-непрофессионалов и ненадежность заключенных с ними договоров. Он указывал на необходимость реформирования законодательства в этой сфере. Главной проблемой отхожих промыслов Н.С. Волконский считал изменение психологии крестьянина и ломку патриархальных отношений в деревне. Автор утверждал, что лица, заработавшие деньги в городе, не

несли их в семью и хотели распоряжаться средствами по собственному усмотрению. Это порождало «разлад в крестьянской среде, когда главные добытчики уходили или начинали самостоятельно принимать решения, не считаясь со старшими членами семьи» [9. С. 327–328].

Негативное отношение к крестьянским отхожим промыслам демонстрировали гласные Раненбургского уездного комитета — А.Н. Ознобишин, И.А. Вечеслов, Н.Н. Шишкин, Н.Н. Кириллов, А.С. Путилов, Н.В. Ракитин. Они полагали, что «отхожие промыслы — это язва всех земледельческих хозяйств», являвшихся главной причиной «бедственного положения сельского хозяйства в регионе». Наряду с Н.С. Волконским авторы отмечали, что отход способствовал разорению крестьянских хозяйств, когда деньги не приносились в семью, а уходящему «предоставлялись средства на прожитие вперед до приискания занятий». Указывалось на изменение менталитета и «психологических устоев» крестьян, вернувшихся из города. Раненбургские гласные называли их «избалованными городской жизнью, изменившимися, нравственно развратившимися и относившимися с презрением к сельским работам» [9. С. 314].

Гласный Сапожковского уездного комитета Д.А. Бырдин охарактеризовал ушедших на заработки крестьян как «новое бродячее сословие — пролетариат» [9. С. 315]. Здесь мы первый и единственный раз сталкиваемся с обсуждением Комитетами «рабочего вопроса». Для населения Рязанской губернии он был менее актуален, чем для других жителей Центральной земледельческой области. Это было связано с тем, что устойчивые патриархальные традиции нередко тормозили модернизацию региона.

Гласный Сапожковского уездного комитета, Земский начальник IV участка, граф С.Н. Коновницын напрямую связывал изменение крестьянского менталитета с пьянством. «Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России» позволяют утверждать, что после 1861 г. объемы торговых оборотов спиртных напитков в Рязанской губернии резко возросли [33. С. 111]. Наряду с частными существовали государственные и кооперативные торговые заведения, специализировавшиеся на данном виде продукции [34. Л. 35–37 об.]. Считая пьянство главным фактором, подрывавшим крестьянские хозяйства, С.Н. Коновницын призывал признать борьбу с ним «государственным делом первой важности и законодательно уничтожать питейные обычаи» [9. С. 308].

Изменение крестьянского самосознания и соприкосновение с городской средой приводило к нежеланию работать и жить большой патриархальной семьей. Еще во второй половине XIX в. современников волновала проблема увеличения числа «прогульных дней» — времени, проведенного крестьянами без работы [35. Л. 3]. Данную проблему затрагивали российский общественный и политический деятель князь Д.И. Шаховской и русский помещик, чиновник Л.М. Муромцев. По мнению авторов, «праздники с последующими за ними прогульными днями составляли совершенное бедствие». Шаховской и Муромцев утверждали, что

количество потерянных дней даже в пересчете на самую низкую заработную плату давало «ужасающую цифру ежегодно потерянного труда, при которой немислимо народное сбережение» [24. С. 118].

Стремление к самостоятельному хозяйствованию порождало проблему крестьянских разделов. Она негативно оценивалась гласными Рязанского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности и считалась «еще одним шагом к развитию малоземелья сельских производителей». Современники отмечали, что разделы встречались часто и повсеместно, «доходя до крайнего безобразия: был случай, что муж разделился с женою, перегородил избу и жили каждый на своей половине». Рязанские гласные указывали на большую роль мирового посредника в этом вопросе. По закону он не имел права противодействовать разделам, однако «нравственным влиянием» мог воздерживать крестьян от разделов [9. С. 333].

Гласный Рязанского уездного комитета Н.И. Родзевич был единственный, кто с либеральных позиций рассматривал вопрос о разрушении патриархальной крестьянской семьи. Он утверждал, что следует «предоставить каждому члену семьи возможность искать судом права на отдельную жизнь и раздел». Родзевич подчеркивал необходимость делегирования данных полномочий судебным органам власти, исключив их из компетенции сельского схода и земского начальника [9. С. 324]. Видя в семейных разделах первый шаг к разрушению общины, автор предвосхитил основные положения аграрного аспекта Столыпинской реформы. В 1906 г. создание единоличных хозяйств двух типов – хуторов и отрубов – началось с размежевания земли.

Таким образом, отхожие промыслы играли важную роль в жизни крестьян Рязанской губернии, позволяя им получать дополнительный доход. Особенно это было актуально в северных нечерноземных уездах, где земледелие не могло полностью обеспечивать сельских производителей. Однако большинство гласных Рязанского Комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности принадлежали к консервативному крылу местной общестственности, считая отходников «самым нежелательным элементом в деревне» [9. С. 326]. По их мнению, уход из деревни рабочей силы уже сам по себе был отрицательным явлением. Для уменьшения оттока сельских производителей предлагалось повысить железнодорожный тариф на перевозку пассажиров, восстановить паспортные сборы, уменьшить поддержку крестьянского сословия правительством. Мнения по вопросу об отхожих промыслах, предложенные рязанскими гласными, носили резко консервативный характер, не способствуя решению данной проблемы в регионе.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что одной из главных задач в деятельности Рязанского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности стало улучшения экономического положения крестьянского сословия. Местные гласные планировали решить ее с помощью модернизации кредитно-финансовой, образовательной и производственной сферы.

Первостепенным в борьбе с крестьянской бедностью стало кредитование сельских производителей. Реформирование финансовой сферы рязанские гласные предполагали осуществить за счет средств правительства и руководящей роли земства в данном вопросе (Егорьевский уездный комитет). Главной целью создания дополнительных волостных структур стало выявления местной экономической специфики (Рязанский уездный комитет).

Рязанский комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности связывал решение ключевых сельскохозяйственных проблем в регионе с повышением образовательного уровня местного крестьянства. Уездными комитетами выдвигались положения о земском финансировании образовательных проектов, введении всеобщего доступного образования, развитии внеклассного обучения и создании передовых образцовых хозяйств.

Региональная политическая структура общества была неоднородной. Консервативные представители Раненбургского комитета выступали против развития крестьянского образования, разрушавшего патриархальный уклад сельской жизни – основу монархического строя Российской империи. Радикально настроенные гласные Данковского уезда выступали за создание бессловных высших учебных заведений. Особенностью модернизационной программы Егорьевского комитета явилось обращение к передовому опыту стран Западной Европы. Рязанские уездные гласные впервые выдвинули предложение о полной передаче всей образовательной системы в ведение местных земских органов самоуправления.

Мелкая кустарная промышленность и отхожие промыслы стали важным денежным подспорьем для крестьян Рязанской губернии. Почвенные особенности обусловили их распространение в северных непродуктивных регионах, где земледелие неспособно было обеспечивать сельских производителей. Повышение материального благосостояния крестьян тормозили транспортные проблемы, препятствовавшие выгодному сбыту произведенных товаров. Их должны были решить финансовая поддержка правительства и земский контроль (Егорьевский, Рязанский, Сапожковский уездные комитеты).

Развитие рыночных отношений в регионе способствовало оттоку крестьян из деревни в город. Большинство рязанских гласных негативно оценивали уход на заработки сельских производителей. Первостепенными проблемами назывались изменение крестьянской психологии и ломка патриархальных отношений в деревне (Данковский, Раненбургский, Сапожковский уездные комитеты). Рязанские гласные напрямую связывали эти факторы с разорением, пьянством, прогулами, имущественными разделами, а также проблемным «рабочим вопросом» в крестьянской среде. Это характеризовало местную общественность с консервативной точки зрения и не способствовало решению проблемы отхожих промыслов в регионе.

Таким образом, ключевыми аспектами деятельности Рязанского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности в контексте улучшения эконо-

мического положения местных крестьян стало кредитование сельских производителей, повышение их образовательного уровня, развитие мелкой кустарной промышленности и решение транспортных проблем. Главными требованиями Рязанского комитета для решения этих вопросов стали финансовая помощь прави-

тельства и земский контроль, что явилось наглядным примером эволюции полномочий местных органов самоуправления и вовлечения их в хозяйственно-экономический и образовательный процесс региона. Эти проекты во многом предвосхищали реформы последующего десятилетия в Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толмачев М.Ф. Крестьянский вопрос по взглядам земства и местных людей. М. : Типо-литогр. Товарищества «Н.И. Кушнерев и Ко», 1903. 171 с.
2. Билимович А.Д. Крестьянский правопорядок: по трудам местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности: доклад, прочитанный в собрании Киевского юридического общества 6 ноября 1904 г. Киев : Тип. Имп. ун-та Св. Владимира, 1904. 60 с.
3. Общий обзор трудов местных комитетов / сост. С.И. Шидловский. СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1905. 239 с.
4. Всеподданнейший отчет по Особому совещанию о нуждах сельскохозяйственной промышленности: 1902–1904. СПб. : Б. и. 84 с.
5. Русский календарь на 1901 г. : справочный ежегодный журнал / изд. А. Суворин. СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1901. 1113 с.
6. Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств : в 2 т. Т. 1. Территория и население. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1878. 395 с.
7. Статистический временник Российской Империи. Сер II, вып. 21. Движение населения в Европейской России за 1882 год / изд. Центр. стат. ком. МВД. СПб., 1887. 427 с.
8. Статистика поземельной собственности и населенных мест европейской России. Вып. 1. Губернии Центральной земледельческой области. СПб. : Изд. Центр. Стат. комитета, 1880. 38 с.
9. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. XXXIV. Рязанская губерния. СПб. : Тип. Т-ва «Народная Польза», 1903. 662 с.
10. Рязанская губернская земская управа. Оценочно-статистическое отделение. Сельскохозяйственный обзор Рязанской губернии за 1904/5 год : в 2 вып. Рязань : Тип. Н.В. Любомудрова, 1907. Вып. 2. 146 с.
11. Сборник Рязанского губернского статистического комитета. Рязань : Тип. губ. правл., 1900. 456 с.
12. Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии / сост. А. Селиванов. Рязань : Типо-литогр. Н.Д. Малашкина, 1892. 240 с.
13. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904. М. : Наука, 1980. 241 с.
14. Симонова М.С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. М. : Наука, 1987. 255 с.
15. Щербакова И.К. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и редакционная комиссия Министерства внутренних дел как альтернативные центры обсуждения крестьянского вопроса в начале XX в. : 1902–1905 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 282 с.
16. Колесов Н.Б. Вопрос о формах землевладения крестьян в Особом совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902 – 1905 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2000. 195 с.
17. Самолетов И.Д. Аграрный вопрос в деятельности Ярославских комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1, № 1. С. 44–46.
18. Мионов Б.Н. Политика Versus истина: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902–1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2008. № 1. С. 8–31.
19. Лебедев В.Д. Местные комитеты Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1904 гг.) // Отечественная история. 2001. № 5. С. 58–69.
20. Костылева Е.Н. Проблемы расширения крестьянского земельного фонда в трудах Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (по материалам Рязанской губернии) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 147–154.
21. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1361.
22. Лего П.Н. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства / П. Н. Лего, С. С. Сотников // XVI очередное Рязанское губернское земское собрание, 7–19 декабря 1890 г. Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1891. С. 261–265.
23. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 5. Оп. 2. Д. 2088.
24. Доклад высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Стенографические ответы лиц, приглашенных в комиссию. СПб. : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1873. 474 с.
25. Петр Аркадьевич Столыпин : энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М. : РОССПЭН, 2011. 735 с.
26. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генеральн. Штаба : в 17 т. Т. 6, ч. 3. Рязанская губерния. СПб. : Тип. Департамента Генерального Штаба, 1848. 154 с.
27. ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2075.
28. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей : в 19 т. Т. 2. Среднерусская черноземная область : с 123 политипажами, 25 диаграммами, картограммами, схематич. профилями, 1 большой справочной и 10 малыми картами / сост. В.П. Семенов. СПб., 1902. 897 с.
29. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. : в 89 т. Т. 35. Рязанская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб. : Тип. МВД, 1904. 259 с.
30. История одной губернии : очерки истории Рязанского края 1778–2007 гг. / под ред. П.В. Акулышина. Рязань : ГУ – изд. Пресса, 2007. 450 с.
31. Рязанская энциклопедия / под. ред. В.Н. Федоткина. Рязань, 1995. 687 с.
32. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 593. Оп. 1. Д. 35.
33. Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России. Т. 1. Статистико-экономический отдел. Киев : Книгоизд-во Т-ва Л.М. Фиш, 1913. 247 с.
34. ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2102.
35. РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 28.

Статья представлена научной редакцией «История» 30 августа 2019 г.

The Problems of Improving the Peasants' Economic Status in Ryazan Province in the Proceedings of the Special Conference on the Needs of the Agricultural Industry (1902–1903)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 457, 123–132.

DOI: 10.17223/15617793/457/15

Elena N. Kostyleva, Ryazan Institute (Branch) of Moscow Polytechnic University (Ryazan, Russian Federation). E-mail: lena-kostyleva@yandex.ru

Keywords: Special Conference on the Needs of the Agricultural Industry; Ryazan Province.

The article focuses on the problems of improving the economic status of peasants in Ryazan Province at the beginning of the 20th century. It is demonstrated that the local Committee on the Needs of the Agricultural Industry planned to solve them by modernizing the credit and financial, educational, and industrial spheres. The historiographic materials confirm that the main document for studying the functioning of the Special Conference on the Needs of the Agricultural Industry in Ryazan Province is *Trudy Mestnykh Komitetov o Nuzhdakh Sel'skokhozyaystvennoy Promyshlennosti* [Proceedings of Local Committees on the Needs of the Agricultural Industry]; the Committee functioned at the provincial and district levels. The analysis shows that lending to farmers became paramount in the fight against peasant poverty. The reform of the financial sphere was supposed to be financed by the government with the leading role of the zemstvo in this matter (Yegoryevsky Committee). The Ryazan Committee on the Needs of the Agricultural Industry linked the solution of key agricultural problems in the region with an increase in the educational level of the local peasants. The common points in the proposals of the local committees were that the county councils (zemstvos) financed educational projects, that general education was introduced, out-of-school activities were developed, and advanced farms were created. The regional political structure of society at the time was not homogeneous and consisted of conservative (Ranenburgsky Committee), radical (Dankovsky and Yegoryevsky Committees) and liberal (Ryazan Committee) groups. The local small-scale handicraft industry and seasonal work became an important financial aid for the peasants of Ryazan Province. The analysis of the materials of the central and local archives demonstrates that the features of the soil promoted the extension of handicraft industry and seasonal work to the northern infertile regions, but transport problems prevented the profitable sale of goods (Yegoryevsky, Ryazan, Sapozhkovsky Committees). The facts of the agrarian statistics show that the development of market relations in the region contributed to the outflow of peasants from the countryside to the city. The majority of Ryazan commons negatively assessed farmers' seasonal work, they registered changes in peasant psychology and a breakdown of patriarchal relations in the countryside (Dankovsky, Ranenburgsky, Sapozhkovsky Committees). This characterized the local community as conservative and did not contribute to the solution of the problem of seasonal work in the region. The author comes to the conclusion that financial assistance from the government and the county council's control became the key proposals of the Ryazan Committee on the Needs of the Agricultural Industry in improving the economic situation of peasants. The projects of the Ryazan Committee anticipated the reforms of the following decade.

REFERENCES

1. Tolmachev, M.F. (1903) *Krest'yanskiy vopros po vzglyadam zemstva i mestnykh lyudey* [The peasant question according to the views of the zemstvo and local people]. Moscow: Tipo-litogr. Tovarishchestva "N.I. Kushnerev i Ko".
2. Bilimovich, A.D. (1904) *Krest'yanskiy pravoporyadok: po trudam mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti: doklad, pročitannyy v sobranii Kievskogo yuridicheskogo obshchestva 6 noyabrya 1904 g.* [Peasant Law and Order: On the works of local committees on the needs of the agricultural industry: a report read at the meeting of the Kiev Law Society on 6 November 1904]. Kiev: Tipografya Imperatorskogo universitet Sv. Vladimira.
3. Shidlovskiy, S.I. (ed.) (1905) *Obshchiy obzor trudov mestnykh komitetov* [General Overview of the Works of Local Committees]. Saint Petersburg: Tip. V.F. Kirshbauma.
4. Anon. (1904) *Vsepoddannnyy otechet po Osobomu soveshchaniyu o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti: 1902–1904* [Most Humble Report on the Special Meeting on the Needs of the Agricultural Industry: 1902–1904]. Saint Petersburg: [s.n.].
5. Suvorin, A.S. (ed.) (1901) *Russkiy kalendar' na 1901 g.: spravochnyy ezhegodnyy zhurnal* [Russian Calendar for 1901: Reference annual journal]. Saint Petersburg: Tip. A.S. Suvorina.
6. Yanson, Yu.E. (1878) *Sravnitel'naya statistika Rossii i zapadno-evropeyskikh gosudarstv* [Comparative Statistics of Russia and Western European States]. Vol. 1. Saint Petersburg: Tip. M. Stasyulevicha.
7. Central Statistical Committee of Home Affairs Ministry of the Russian Empire. (1887) *Statisticheskiy vremennik Rossiyskoy Imperii* [Statistical Time Book of the Russian Empire]. 21 (2). Saint Petersburg: Izd. Tsentr. Stat. kom. MVD.
8. Central Statistical Committee of Home Affairs Ministry of the Russian Empire. (1880) *Statistika pozemel'noy sobstvennosti i naselennykh mest evropeyskoy Rossii* [Statistics of Land Ownership and Populated Areas of European Russia]. 1. Saint Petersburg: Izd. Tsentr. Stat. komiteta MVD.
9. Anon. (1903) *Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti* [Proceedings of Local Committees on the Needs of the Agricultural Industry]. 34. Saint Petersburg: Tip. T-va "Narodnaya Pol'za".
10. Ryazan Provincial Zemstvo Board. Statistical Reporting Department. (1907) *Sel'skokhozyaystvennyy obzor Ryazanskoy gubernii za 1904/5 god* [Agricultural survey of Ryazan Province for year 1904/5]. 2. Ryazan: Tip. N.V. Lyubomudrova.
11. Ryazan Provincial Zemstvo Council. Statistical Department. (1900) *Sbornik Ryazanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Collection of the Ryazan Provincial Statistical Committee]. Ryazan: Tip. gub. pravl.
12. Selivanov, A. (1892) *Svod dannykh ob ekonomicheskoy polozenii krest'yan Ryazanskoy gubernii* [A Set of Data on the Economic Situation of the Peasants of the Ryazan Province]. Ryazan: Tipo-litogr. N.D. Malashkina.
13. Anfimov, A.M. (1980) *Krest'yanskoe khozyaystvo Evropeyskoy Rossii 1881–1904* [Peasant economy of European Russia in 1881–1904]. Moscow: Nauka.
14. Simonova, M.S. (1987) *Krizis agrarnoy politiki tsarizma nakanune pervoy rossiyskoy revolyutsii* [The Crisis of the Agrarian Policy of Tsarism on the Verge of the First Russian Revolution]. Moscow: Nauka.
15. Shcherbakova, I.K. (2003) *Osoboe soveshchanie o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti i redaktsionnaya komissiya Ministerstva vnutrennikh del kak al'ternativnye tsentry obsuzhdeniya krest'yanskogo voprosa v nachale XX v.: 1902–1905 gg.* [A Special Meeting on the Needs of the Agricultural Industry and the Editorial Commission of the Ministry of Internal Affairs as Alternative Centers for Discussing the Peasant Issue at the Beginning of the 20th Century: 1902–1905]. History Cand. Diss. Moscow.
16. Kolesov, N.B. (2000) *Vopros o formakh zemlevladieniya krest'yan v Osobom soveshchaniy o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti (1902–1905 gg.)* [The Question of the Forms of Land Tenure by Peasants in the Special Meeting on the Needs of the Agricultural Industry (1902–1905)]. History Cand. Diss. Vladimir.
17. Samoilev, I.D. (2012) The agrarian matter in the work of Yaroslavl committees of the special council about needs of the agricultural industry. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 1 (1). pp. 44–46. (In Russian).
18. Mironov, B.N. (2008) Policy versus truth: the special commission on the needs of agriculture, 1902–1905. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Istorika – Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 1. pp. 8–31. (In Russian).
19. Lebedev, V.D. (2001) Mestnye komitety Osobogo soveshchaniya o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti (1902–1904 gg.) [Local Committees of the Special Council on the Needs of the Agricultural Industry (1902–1904)]. *Otechestvennaya istoriya*. 5. pp. 58–69.
20. Kostyleva, E.N. (2019) Problems of the expanding of peasant land resources in the works of the Special Council on the Needs of the Agricultural Industry (based on the materials of Ryazan Province). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 439. pp. 147–154. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/439/19
21. State Archive of Russian Federation (GARF). Fund 555. List 1. File 1361. (In Russian).

22. Lego, P.N. & Sotnikov, S.S. (1891) Doklad chlenov Ryazanskogo otdeleniya Krest'yanskogo pozemel'nogo banka po vyboru ot zemstva [Report of the members of the Ryazan branch of the Peasants' Land Bank at the choice of the zemstvo]. *XVI ocherednoe Ryazanskoe gubernskoe zemskoe sobranie* [15th Regular Ryazan Provincial Zemstvo Assembly]. 7–19 December 1890. Ryazan: Tip. M. S. Orlovoy. pp. 261–265.
23. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 5. List 2. File 2088. (In Russian).
24. Anon. (1873) *Doklad vysochayshe uchrezhdennoy komissii dlya issledovaniya nyneshnego polozheniya sel'skogo khozyaystva i sel'skoy proizvoditel'nosti v Rossii. Stenograficheskie otvety lits, priglashennykh v komissiyu* [Report of the Highest Established Commission to Investigate the Current State of Agriculture and Rural Productivity in Russia. Stenographic Answers of Persons Invited to the Commission]. Saint Petersburg: Tip. T-va "Obshchestvennaya pol'za".
25. Shelokhaev, V.V. (ed.) (2011) *Petr Arkad'evich Stolypin: entsiklopediya* [Petr Arkadievich Stolypin: encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN.
26. Anon. (1848) *Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossiyskoy imperii, izdavaemoe po Vysochayshemu poveleniyu pri 1-m otdelenii Departamenta General'n. Shtaba* [Military-Statistical Review of the Russian Empire, Published by the Imperial Command at the 1st Department of the Department of General. Staff]. Vol. 6. Part 3. Saint Petersburg: Tip. Departamenta General'nogo Shtaba.
27. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 5. List 2. File 2075. (In Russian).
28. Semenov, V.P. (ed.) (1902) *Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva. Nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudey* [Russia. Full geographical description of our fatherland. Handbook and road book for Russian people]. Vol. 2. Saint Petersburg: A.F. Devrien.
29. Troynitskiy, N.A. (ed.) (1904) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897 g.* [The First General Census of the Population of the Russian Empire]. Vol. 35. Saint Petersburg: Tip. MVD.
30. Akul'shin, P.V. (ed.) (2007) *Istoriya odnoy gubernii: ocherki istorii Ryazanskogo kraya 1778–2007 gg.* [The History of One Province: Essays on the history of the Ryazan region in 1778–2007]. Ryazan: GU – izd. Pressa.
31. Fedotkin, V.N. (1995) *Ryazanskaya entsiklopediya* [Ryazan Encyclopedia]. Ryazan: Tovarishestvo "Ryazanskaya entsiklopediya".
32. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 593. List 1. File 35. (In Russian).
33. Anon. (1913) *Statistiko-ekonomicheskie ocherki oblastey, guberniy i gorodov Rossii* [Statistical and Economic Essays of Regions, Provinces and Cities of Russia]. Vol. 1. Kiev: Knigoizd-vo T-va L.M. Fish.
34. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 5. List 2. File 2102. (In Russian).
35. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 593. List 1. File 28. (In Russian).

Received: 30 August 2019